

Евг. ПЕРМЯК

заметки писателя о театре и драматургии

СВОИ ТОЛЬКО ЧЕРНИЛА?

Кидая камушки в огород моей комедии, режиссер, не касаясь ее, обратился к далеким прижерам...

ЧЕТЫРЕХСОЛЯТНЯЯ «СОБАКА»

— Перечитываю комедии Лопе де Вега, из которых мне особенно дорога «Собака на сене» четырехсотлетней давности. В ней я играл и ставил ее.

Так начал дружеское собеседование режиссер и продолжил его:

— «Собака» чарует меня волшебством сюжетного построения от головы до хвоста. Ее три действия как бы три самостоятельные и безраздельные комедии в едином драматургическом творении. Редкое из них нельзя сыграть в концертном исполнении. Они тоже сюжетны в смысле наличия в них завязки, интриги, действия и развязки. Это же можно сказать о монологах, диалогах и о большинстве реплик.

ЭСКИЗНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ

— Не следует бояться в искусстве технических терминов, — предупредил мой доброжелатель. — В драматургии конструируется все и даже мысли, преобразуемые в слова-фразы. Может ли не конструироваться, хотя бы эскизно, театральное произведение до того, как автор вооружится пером?

После паузы, найдя нужные выражения, он сказал:

— Реплики — тоже крохотные сюжетные произведения — «кирпичики», из которых строится литературно-драматическое здание. Каков материал, таково и строение. Из деревянных пластин можно соорудить землянку, но не колокольню Ивана Великого. Из рифмованной болтовни не возвинуть высокую комедию «Горе от ума». В пушкинском «Борисе Годунове» продумана каждая реплика, звучат и ремарки, например, такие, как: «Народ безмоловствует». Краткость афоризмов, иносказательная образность метафор слушается и запоминается, как пословица. Один писатель запоминаемо и лаконично охарактеризовал своего знакомого болтуна так: «В его лице есть что-то открытое, кажется — рот».

Мой смех перебил рассказ, но не остановил его:

— Им же была обронена ироническая реплика о до предела скупом молодожене: «Он в свадебное путешествие отправился один». Разве такие фразы нельзя назвать микроминисюжетными произведениями, в которых наличествуют интригующая завязка и сюрпризная развязка в последнем слове?

Любезный режиссер завершил собеседование в таких словах:

Ушел из жизни известный советский писатель Евгений Андреевич Пермяк. Автор многих книг, он был и постоянным автором «Советской культуры», на страницах которой публиковались его статьи, посвященные различным актуальным проблемам развития литературы, театрального искусства, народных промыслов, отрывки из новых романов и повестей.

Предлагаемые ниже читателям дневниковые записи Евгения Пермяка были переданы им редакции незадолго до кончины.

— Если вы под этим углом медленно, вдумчиво проанализируете у Веги хотя бы одну «Собаку», вам легко будет понять, почему ваша комедия не принимается театрами...

СЮЖЕТ БЕЗ УЗДЫ

Именно «под этим углом» я трижды перечитал «Собаку» и убедился, что мой комедийный сюжет без узды. Я писал по способу: «куда кривая вывешет». Сюжет, как я понял, не может быть «Коньком-Горбунком», а я — седоком без поводьев. Пусть «поззия — езда в неизвестное», но драматургия обязывает автора хотя бы примерно знать маршрут «поездки» от пункта отправления до конечной станции.

СЛОВО ПЕЧАТНОЕ И СЦЕНИЧЕСКОЕ

Язык драматурга тоже не может быть Пегасом без узды. Кто-то, не помню кто, сказал о прочитанной рукописи: «У автора очень нарядный язык, но за ним ничего нет, кроме бумаги».

О рукописи другого драматурга было сказано:

«Из своего в ней только — чернила».

Актриса, которую я тоже не назову, внушала мне, казалось бы, общезвестное:

— Поймите, пожалуйста, разницу между читаемой вами фразой и слушаемой со сцены. Мне, например, легче произносить реплику, начинающуюся с гласной буквы, и труднее — с согласной, тем более — с двух-трех согласных: «СТРОфа, СКРИжаль, СМРад, ВПРянь, ВТРавил, СГЛотнул...». Сглатываются начала таких слов и при отличной дикции актера.

Я честно признался, что мне это не приходило в голову. И уж совсем была для меня открытием труднопроизносимость шести согласных букв, которые сбегаются вместе из окончания одного слова и начала следующего за ним. Такое несогласие согласных и привела актрису:

— Как вам понравится это глухозвучие: цеНТР СТРаны, оркестР СКРилок, магиСТР СТРун. Попробуйте, попробуйте произнести: «НТР-СТР», «СТР-СКР», «СТР-СТР»...

Она оставила мне свою роль на трех страницах с множеством подчеркиваний и попросила облагородить ее авторским пером.

Я плохо спал в эту ночь.

СКВОЗЬ СТРОКИ

Прелестный драматург Николай Погодин в свое время делился со мной:

— Если пишущий пьесу не видит сквозь свои строки персонажа и не слышит его — значит, строки пишутся водой. Драматург, не видящий сквозь свою пьесу спектакля, напрасно думает, что его увидят режиссер.

Всеволод Вишневский читал пьесу зримо, на все голоса ее действующих лиц. Пьеса звучала прообразом спектакля.

Мне думается, что первая премьера ставится за письменным столом. Может быть, она в чем-то не совпадает с той, что будет показана в театре. У всякого режиссера свое прочтение пьесы, как и у актера — роли. Но если драматург не сочетает в себе, пусть в малой доле, режиссера и актера, это так же плохо, как неспособность видеть за романом его читателя, как пишущему писню — не слышать голоса поющего ее.

СЮРПРИЗНАЯ РАЗВЯЗКА

Эрудированный театрал-зритель сказал:

— Мне нравится, когда действие пьесы завязывается с первой репликой, как в «Ревизоре» Гоголя: «Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить пренеприятное известие: к нам едет ревизор». Мне становится не по себе, когда завязка пьесы подсказывает, чем завершится спектакль. Даже шахматная игра скучна, если тебе ясен ее исход. Я обожаю пьесы, у которых одна или несколько ложных логических развязок и неожиданный, самый убедительный финал.

Возвращаясь к Лопе де Вега, замечу, что у него в «Собаке» зарыто несколько финальных «собак», а самая логичная и сюрпризная — одна, которую зрители не ждут и рукооплещут ей...

Рукоплескал и я Марии Ивановне Бабановой, блестательно игравшей в этой заглавной роли.

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Не случайно имя автора пьесы печатается первым над заглавием.

— К сожалению, — упрекнули на обсуждении премьеры, — слышится, что пьеса проходит стадию реанимации в театре. Увы! Хороших пьес о наших днях так мало, что приходится брать только проблески тे-

мы и оживлять ее усердием театра. В таких случаях к имени автора справедливо добавлять еще шесть-семь, а иногда и больше фамилий, дописавших эскизную словесность. А почему так происходит?

На это отвечали многие участники обсуждения:

— Плохо знает жизнь...

— Поверхностно и скоростно знакомился с жителями села в десятидневной творческой командировке...

— Поторопился написать к сезону...

— Не раскрыл характеры и души, а описал процессы производства...

— Тема была не в нем, а при нем, как записная книжка.

Что слышал, то и сокращенно повторяю. Суммируя, скажу, что авторская фотография и его же рентгенография имеют меньше сходств, чем различий, особенно в литературе.

ЧЕРЕЗ СЕГОДНЯ В ЗАВТРА

Еще одни раздумья завлията:

— Время до того быстротечно, что «сегодня» переходит во «вчера» до того, пока пьеса совершает путь от чернильницы до премьеры. Что мешает воображению драматурга заглянуть в ближайшее завтра? Что мешает устами действующих лиц реально помечтать, какой будет жизнь через пять-шесть лет? Можно ошибиться? Да! Ну и что же?.. Мечтам свойственны огни, но в деталях. Разве не реально сбыточны успехи индустрии, достижения в освоении космоса? Неужели приручение солнечной энергии или открытие иной вечной силы — не явь, которая стучится в дверь литературы и ее миллионно-тиражного разделя — драматургии, ретранслируемой театром, телевидением, кино и, может быть, рождающейся кинографией?

Неужели мой друг завлит не прав.

— Давно ли мы мечтали о том, что стало пройденным? Не мечтой ли называли всеобщее среднее образование? Не утопией ли считали в некоих странах индустриальное, научное, культурное могущество Советского Союза — великой державы мира?

Писать, не мечтая, не заглядывая в завтра, значит, смотреть затылком и видеть только прошлое. Такое допустимо: у всякого понедельника своя суббота. Не полезнее ли театральным писателям провести прямую из вчерашнего через сегодня в завтра?!

Вчерашнее только итожит, завтрашнее зовет и множит.

Театр не пристройка, а одна из высоких надстроек. Чем выше она, тем больше, дальше можно увидеть с нее и впечатляющее показать!..